

ПОДРОСТКИ

В седьмом номере НО мы опубликовали статью Павла Степанова «Специфика возраста — специфика воспитания», посвящённую младшим школьникам. Сегодня речь пойдёт о подростках. Большинство классных руководителей относят подростков (особенно учащихся 8-х и 9-х классов) к наиболее сложному возрасту в плане воспитания. Что же представляет собой современный подросток?

Специфика возраста — специфика воспитания



Павел Степанов,
старший научный
сотрудник Центра
теории воспитания
ИТИП РАО,
кандидат
педагогических
наук

Словосочетание «современный подросток» подчёркивает специфичные особенности детей этого возраста в нынешнюю эпоху. Безусловно, время накладывает отпечаток на подрастающее поколение. Но можно ли при этом рассуждать о каких-то существенных изменениях в подростках, о том, что это уже совершенно другие дети?

Современные подростки всё больше проявляют интерес к деньгам, коммерции. Но задумаемся — разве раньше их желание быть независимыми от родителей было менее сильным? Просто оно принимало другие формы ввиду иных социально-экономических условий жизни.

Современные подростки всё больше времени проводят у экранов ТВ или у компьютеров. Но разве любознательность и тяга к любой без разбора информации не была свойственна этому возрасту во все времена? Просто изменились наиболее доступные источники информации. У книги появились конкуренты — более удобные в обращении, более динамичные. Но не верно, что значимость книги в жизни детей безвозвратно уходит в прошлое. Свойственное подростку желание фантазировать, воображать (то есть самому строить образы) вряд ли когда-нибудь заставит его отказаться от книги. Фантастическая популярность книг о Гарри Поттере тому яркое подтверждение. Родители по разным причинам всё реже становятся источником, к которому обращаются дети со своими вечными «почему». Их всё чаще заменяют старшие друзья или товарищи в дворовых компаниях.

Увлечения, вкусы, способы самовыражения современных подростков часто не соответствуют общепринятым нормам поведения. Но разве желание отличаться не было свойственно детям этого возраста в другие времена? Они испытывали острую потребность в самовыражении и в самоидентификации среди таких, как они сами. Иное дело, что сегодня подростковая субкультура претерпевает существенные перемены. Изменились детские интересы, вкусы, пристрастия. Поменялось отношение ко многим, ещё вчера считавшимися незыблемыми, идеалам. Об ином стали мечтать, по-другому одеваться и даже говорить стали иначе. Но ведь и взрослое население переживает подобные трансформации.

Множество подростков пристрастилось к курению, наркотикам, алкоголю. Участились случаи правонарушений и преступлений, совершённых подростками. Да, раньше подобного в таких масштабах не было. Но желание проверить себя, попробовать, испытать острые ощущения было всегда. К сожалению, негативные проявления подросткового возраста во многом следствие реализующих таким специфичным образом потребностей. В какие формы это выльется, зависит от окружающих условий.



Итак, существенных изменений в современном подростке не произошло. Изменились лишь условия его жизни, к которым ему пришлось приспособиться. Подросток остался таким же, как и прежде. Неизменна и главная характеристика подросткового возраста — противоречивость. С одной стороны, подростки не желают участвовать в коллективной деятельности, уклоняются от школьных обязанностей, ленятся, пренебрегают групповыми интересами в угоду своим личным интересам, у них натянутые отношения с педагогами, родителями, другими взрослыми. Но в то же время они испытывают потребность в общественно значимой деятельности, где они смогли бы самореализоваться; в группе сверстников, где происходит их социализация; в значимом для них взрослом — образце поведения и возможном варианте своей собственной жизни.

Можно предположить, что эта противоречивость — следствие бурных изменений в организме подростка, причём изменений скачкообразных и дисгармоничных. Непропорционально, угловато развивается тело, ломается голос, происходит половое созревание, вызывающее у подростка ранее неведомые ему ощущения и сильные переживания. Описывая эти явления, французский врач-психоаналитик Франсуаза Дольто называет подростковый возраст мутационной фазой развития человека. Депрессии или агрессивность, поиск защиты и понимания в группе сверстников или уединение и отстранённость, центрация на себе или на других могут быть следствиями субъективных переживаний подростком этих биологических «мутаций».

Однако не всё так просто. Исследования М. Мид свидетельствуют, что в развитии подростков-аборигенов острова Самоа отсутствуют кризисы, конфликты, стрессовые состояния. Видимо, «проблемность» подросткового возраста в большей мере определяется всё же

социокультурными факторами. Как считает В.И. Слободчиков, анатомо-физиологические изменения в организме подростка не могут рассматриваться в качестве прямой причины его психологического развития. Эти изменения имеют опосредованное значение, преломляются путём социальных представлений о развитии, культурных традиций взросления, отношения к ребёнку других, сравнения себя с другими.

По всей видимости, неоднозначность поведения подростков можно объяснить противоречиями, связанными с особенностями их социализации. А так как их развитие сопряжено с формированием у них чувства взрослости, демонстрацией «взрослого» поведения, попытками войти во взрослый мир, то основные противоречия социализации подростков, надо полагать, будут связаны именно с этой особенностью возраста — взаимоотношениями с миром взрослых. Речь идёт о двух перетекающих один в другой процессах:

- обособлении подростка от мира взрослых, обретения чувства независимости, избавления от статуса ребёнка (противоречие между потребностью подростка в ощущении собственной независимости и реальной его зависимостью от взрослых);
- интеграции подростка в мир взрослых, обретения чувства причастности к миру взрослых (противоречие между потребностью подростка в утверждении себя как личности в мире взрослых и недостаточно благоприятными условиями для её удовлетворения).

Личностный рост во многом будет зависеть от конструктивного разрешения этих двух противоречий. В противном случае возникает реальная опасность трансформации «противоречивого подростка» в «проблемного подростка», формирования у него антиценностных отношений к миру, к другим людям, к самому себе, осложнений в его взаимоотношениях с родителями, педагогами, сверстниками. Поэтому задача педагога,



воспитывающего подростка, — создать благоприятные педагогические условия, чтобы он мог утвердиться как личность в системе человеческих отношений, свойственных миру взрослых. Это связано с обретением независимости в мнениях, суждениях, поступках; с самостоятельным определением своей позиции по волнующим взрослых проблемам; с участием в общественно полезной деятельности; с переживанием чувства собственной социальной значимости.

Проанализируем указанные противоречия, дав им педагогическую оценку, а также наметим некоторые пути их конструктивного разрешения.

Противоречие между потребностью подростка в ощущении собственной независимости и его реальной зависимостью от взрослых

Такая зависимость может проявляться в разных формах.

Непосредственное прямое безусловное подчинение подростка воле взрослого. Подобные отношения могут сложиться в школе, где взрослые злоупотребляют авторитарными методами воспитания, где ребёнок воспринимается как материал, из которого можно лепить то, что задумано взрослыми. А если «материал» сопротивляется, нужно лишь добавить усилий. Подобные отношения могут сложиться в семье, где господствует диктат, власть родителей (в первую очередь отца), тотальный контроль за времяпрепровождением детей.

Реакция подростка на подобную форму зависимости может быть разной.

Вариант А. Это может быть ответная агрессия. Ущемлённое чувство собственного достоинства подростка (особенно задеваемое, когда взрослый демонстрирует свою власть над ним в присутствии сверстников), заставляет его сопротивляться этому давлению в форме непослушания, обмана, истерики или открытой ненависти. Что

в свою очередь провоцирует взрослых на более жёсткие (а иногда и жестокие) ответные санкции. Осознавая начавшийся конфликт, многие взрослые считают недостойным уступать и стремятся разрешить его, только одержав полную «победу». Часто приходится слышать фразы вроде: «Какая-то мелочь будет мне права здесь качать?!» или «В моём доме (в этой школе, в этом классе) я буду ставить условия!»

Вариант В. Подросток может признать право силы взрослого и продемонстрировать ожидаемое послушание, но при этом направлять накопившуюся у него агрессию на других. И тогда всплески грубости и жестокости будут проявляться там, где подросток почувствует ослабление диктата взрослого. Так, учителя, беседуя с родителями по поводу конфликтности их детей в школе, могут услышать в ответ: «Как? Не может быть! Дома он паинька, слушается, помогает. Мы ему спуску не даём!»

Вариант С. Агрессия может быть направлена вовнутрь. Это приводит к отвержению ребёнком своего «Я», потере чувства самоуважения, переживанию чувства одиночества. Разрушается личность, и можно говорить уже о «жертве неблагоприятных условий социализации» (А.В. Мудрик).

Как видим, последствия авторитарного отношения к подростку со стороны взрослых весьма негативны для его личностного роста. Если подросток — объект нетерпимости со стороны взрослых, ему сложно будет научиться самому уважать права других, проявлять гуманное, альтруистичное, толерантное отношение к людям. Не получив позитивной свободы, подросток обретает её искривлённое отражение — своеволие. Велика вероятность, что он усвоит доминирование и агрессию как норму отношений к другому, ведь влияние взрослых как некоего образца поведения здесь весьма значительно.



Другая форма зависимости подростка от взрослых — протекционизм. Ещё Я. Корчак отмечал распространённость такого отношения взрослого к ребёнку, понимая под ним демонстративное покровительство детей, постоянное желание им помогать, защитить, всё сделать за них.

Подобная форма зависимости складывается в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, взрослые, как правило, не считают подростка готовым и способным к ответственным и самостоятельным (взрослым) поступкам. Во-вторых, у подростка отсутствуют необходимые и признаваемые взрослыми ресурсы для преодоления такого к себе отношения, и он осознаёт это. Физическая неразвитость (у подростков ещё не сформировался постоянный физический облик) и небольшой жизненный опыт не позволяют ему считать себя полноценно взрослым. Финансово большинство подростков также не могут ощущать себя вполне самостоятельными. Наконец, статус школьника, НЕ-доросшего, НЕ-доучившегося, НЕ-достигшего совершеннолетия, заставляет его чувствовать свою зависимость от взрослых. В силу этого взрослые склонны занимать протекционистскую позицию по отношению к подросткам: они редко считаются с их мнением, не советуются, не воспринимают их всерьёз.

Реакция подростков на такую форму зависимости также может быть различной.

Вариант А. Стремление освободиться от протекционистского отношения может привести к открытому конфликту со взрослыми. Некоторые дети этого возраста испытывают мучительное несогласие с тем, как разворачиваются события, доводя это несогласие до крайности. Они болезненно реагируют на попытки регулировать их поведение, поучать, давать советы. Пытаются поступать наперекор взрослым. Они разочаровываются в педагогах, относятся

к их словам, как к пустым декларациям, а воспитательные действия считают лицемерием. Такие подростки не хотят приспособляться к обстоятельствам, не желают играть роль «малышей». В результате — конфликтное поведение и нетерпимое отношение к не понимающему и не принимающему взрослому миру.

Вариант В. Чаще сопротивление подростков протекционизму не принимает открытые конфликтные формы. Если ребёнок не испытывает на себе прямого насилия со стороны взрослых, то подобную зависимость он готов снисходительно терпеть, сетуя лишь на то, что наивные «предки», «училки» излишне суетятся вокруг него. Будучи внутренне несогласным со своим зависимым статусом, подросток адаптируется к этим обстоятельствам. В присутствии взрослых он имитирует социально одобряемое поведение, но только потому, что это требуется. Благоприятные же условия для демонстрации своей независимости и признания её другими он находит на улице. Однако часто это принимает такие формы, которые не устраивают ни родителей, ни педагогов. Крайней формой скрытого конфликта может быть уход (или демонстративная попытка ухода) из дома. Это те случаи, когда подростки уходят из вполне благополучных семей, а педагоги и родители непонимающе разводят руками: «Хорошая семья, родители не пьют, не дерутся. В чём причина?» Но подростки бегут от непонимания, недоверия, излишней опеки. Бегут, чтобы показать свою независимость, взрослость. Для родителей и педагогов это своеобразный сигнал о необходимости изменить отношение к ребёнку. Такие «побеги» демонстративны. Уход из дома для подростка — способ избавиться от опеки, не входя в открытый конфликт с семьёй. Осознавая, что изменить свой статус зависимого «вечного ребёнка» в семье подросток не сможет, он ищет признания своей взрослости за её пределами. В итоге



взрослые утрачивают авторитет в его глазах. И доверительные, партнёрские отношения между ними в этом случае вряд ли установятся. А без этого не будет эффективного воспитания.

Вариант С. Случается, что подросток принимает навязываемую ему взрослыми роль подопечного. И тогда это может привести к развитию инфантилизма (если подросток привыкает быть «ещё ребёнком» — несамостоятельным, а потому и безответственным); эгоцентризма (если он постоянный объект заботы со стороны других, не реализовал своей потребности самому заботиться о ком-либо); нерешительности, низких коммуникативных способностей (если он боится выражать своё мнение, высказываться по каким-либо значимым для взрослых проблемам — боится невнимания взрослых, боится увидеть снисходительные улыбки, боится услышать фразы вроде «да ты-то что понимаешь?» или «мал ещё, чтобы рассуждать об этом»).

Очевидно, что инфантилизм, эгоцентризм, низкие коммуникативные способности, как и повышенная конфликтность, могут стать серьёзными препятствиями для воспитания подростков.

Специфическая форма зависимости подростка от взрослых — его зависимость от интериоризированных жизненных установок взрослых. Такие усвоенные в детстве установки, как правило, не осознаны и не отрефлексированы, но существенно влияют на образ мыслей и поведение человека. Они становятся частью того, что Э. Гуссерль и его последователи называли естественной установкой сознания. Наиболее сильно здесь влияние семьи. Семья во многом влияет на уровень притязаний человека, его жизненные устремления и планы, способы их достижения. Здесь формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в сферах социальных и межэтнических отношений. И хорошо если в семье культивируются ценности гуманизма. А если наоборот?..

Некритическое восприятие установок взрослых особенно активно в дошкольном и младшем школьном возрасте, когда ребёнок ещё не озабочен проблемой поиска собственной жизненной позиции, определения её среди позиций других людей. В подростковом же возрасте появляется принципиальная возможность освободиться от подобных установок. Как пишет исследователь психологии подростка М. Кле, одна из задач развития в подростковом возрасте — осознать себя как отличного от интериоризированных родительских образцов.

Помощь в решении этой задачи требует от педагога особой работы с сознанием подростка. Она предусматривает в первую очередь проблематизацию естественных установок его сознания, дающих подростку возможность увидеть собственные стереотипы восприятия социальной действительности, усомниться в считавшихся прежде само собой разумеющимися представлениях об окружающем социальном мире, определить свою, в полной мере собственную позицию в сфере человеческих отношений.

Как видим, обретение подростками автономии от взрослых вовсе не означает, что нам нужно закрыть глаза на всё, что выбирают, думают, делают дети. Иная крайность, характеризующаяся полным невмешательством в жизнь подростка, отсутствием эмоционального контакта, отсутствием необходимого ему внимания со стороны взрослых, также мало способствует личностному росту ребёнка. Многие исследователи отмечают в этой ситуации фиксирование ребёнка на своей персоне, эгоцентризм, снижение способности к сопереживанию другому, цинизм, немотивированную жестокость и т.д.

Развитие подростка связано не только с процессом его обособления от мира взрослых, обретения чувства собственной независимости, избавления от статуса маленького ребёнка, но и с про-



цессом его интеграции в мир взрослых, обретения чувства причастности к миру взрослых, утверждения себя как личности в мире взрослых. Здесь мы подходим к анализу второго противоречия процесса социализации подростка.

Противоречие между потребностью подростка в утверждении себя как личности в мире взрослых и недостаточно благоприятными условиями для её удовлетворения в современном обществе

Утверждение подростком себя как личности, утверждение своего «Я» в системе отношений неразрывно связано с процессами самопознания (интереса к своим взглядам, отношениям, поступкам, определения своих потенциальных возможностей, стимулируемого к тому же быстрыми изменениями в физическом облике и внутреннем мире подростка), самореализации (раскрытия своих потенциальных возможностей и личностных качеств, а также предъявления их окружающим), самоидентификации (определения своей принадлежности к тем или иным социальным группам).

Официально одобряемые и предлагаемые взрослыми пути удовлетворения этих потребностей зачастую не устраивают подростка. Возрастной максимализм толкает его подтвердить свою «взрослость» в весьма необычных, нестандартных, иногда экстремальных ситуациях. Кто-то совершает это в мечтах и грёзах, а кто-то в реальных условиях. Семье и школе чрезвычайно трудно, а порой и невозможно помочь ребёнку в этом. Сквернословие, склонность к курению, алкоголю или наркотикам, уход из дома, мелкие уличные правонарушения, бесчинства на футбольных стадионах, участие в экстремистских акциях — все эти рискованные в глазах подростка акты поведения есть следствие реализации потребности во «взрослости». Ф. Дольто приводит в этой связи слова некоей Мартин:

«...в 13–14 лет я... так самоутверждалась, нарушала норму, «вылезала из собственной шкуры».

В какие формы выльется реализация этих потребностей, каков будет её характер, во многом зависит от той **среды**, которая окружает подростка, от той **общности**, с которой он себя идентифицирует, от той **деятельности**, в которую он включён. Всё это образует некое пространство его самоутверждения. Педагогам важно создать вместе с детьми и для детей подобное пространство хотя бы на отдельно взятой территории (спортивной площадке, в детском лагере, в классе, в школе или микрорайоне), хотя бы на короткий промежуток времени (лагерная смена, школьный сбор, экспедиция, турпоход, игра). Это пространство должно удовлетворять насущным возрастным потребностям подростка и быть благоприятным для его личностного роста. Взрослым надо поддерживать его природное любопытство и желание всё испытать самому, неуёмную физическую энергию и страсть к приключениям, фантазии и романтизм, стремление к независимости и самостоятельной ответственности, потребность проявить себя среди других.

В наибольшей мере перечисленным выше условиям соответствуют всевозможные формы организации жизнедеятельности детей в естественной, природной, не обустроенной среде: полевые лагеря, исследовательские и поисковые экспедиции, самостоятельные туристские путешествия. Здесь ребёнку предоставляются дополнительные «ниши», где он смог бы реализовать свои природные свойства и актуальные устремления. Он в большей степени ощущает собственную независимость от взрослых: ослабевают влияние родительских сценариев и открываются возможности для его свободного и автономного бытия, для самостоятельного поступка, собственного выбора позиции. Попадая в новую обстановку, он имеет больше возможностей познакомиться с иными



человеческими отношениями. При повышенных физических нагрузках, сильных эмоциональных переживаниях, включении в групповую работу у него появляется принципиальная возможность проверить и показать себя, что-то доказать себе и другим. В сложных жизненных условиях при поддержке педагога он может научиться поступаться собственными интересами, удобствами, благополучием ради других.

Однако подросток и в игре может искать и находить благоприятные условия для удовлетворения своих потребностей в самопознании, самореализации, самоопределении, самоидентификации. Речь идёт о тех играх, которые отражают мир взрослых, моделируют свойственные ему отношения, восполняя тем самым недоступные подростку стороны человеческой жизнедеятельности. Они предлагают подростку практику новых отношений, чувств взамен существующих в повседневной жизни.

Педагог в игре может моделировать самые различные социальные ситуации, задавать произвольные параметры игрового пространства: сюжет, действующие лица, характер их взаимоотношений, контекст игрового действия, время, место и другие условия, насыщая тем самым это пространство смыслами, имеющими воспитательную ценность. Игра способна погрузить подростка в проблемы современного мира, показать сложность человеческих отношений в мире взрослых, дать прочувствовать это посредством вхождения в роль. Возможность примерить на себя различные роли позволяет подростку посмотреть на привычную ему реальность глазами других людей, с других точек зрения. Игра даёт подростку возможность координировать свои взгляды на мир и взгляды сверстников, а это в свою очередь может повлиять на утверждение, корректировку или полное изменение его собственной позиции по тем или иным затрагиваемым в игре социальным проблемам.

Личность как социальная проекция бытия человека развивается только в общности других людей.

Для подростка же чрезвычайно важны группы сверстников. В процессе социализации группы сверстников выполняют функции приобщения человека к культуре общества и преобладающим в нём нормам, научения половозрастному ролевому поведению, а также поведению, соответствующему этнической, религиозной, социальной принадлежности группы. Здесь подросток находит благоприятные условия для самопознания (при поддержке значимых других), самореализации (на фоне значимых других), самоопределения (среди значимых других), самоидентификации (со значимыми другими).

Подросток может быть членом групп различных типов: складывающихся в большинстве своём стихийно, на основе привносимых каждым членом норм и ценностей (неструктурированных, событийных общностей по В.И. Слободчикову) или организованных по заранее определённой структуре с преимущественно заданными нормами поведения (социальных структур, социальных организованностей). В чистом виде подобные объединения людей редко встречаются. В рамках формальной, структурированной организации часто складывается событийная общность. А неструктурированная событийная общность часто имеет тенденцию к структурированию.

Тем не менее различение типов общности позволяет обнаружить одну из причин отмеченного выше противоречия. Воспитывая подростков посредством детского сообщества — школьного класса, кружковой группы, спортивной секции, — педагоги в основном ориентируются на тип «социальная организованность». Первоочередное внимание уделяется определению целевых ориентиров группы, построению внутренней структуры, определению места группы в более широкой социальной



структуре, организации, объединяющей все деятельности, распределению обязанностей, выработке норм, распорядка и т.д. Эти важные педагогические шаги часто отодвигают на задний план ещё более важную педагогическую задачу: «выращивания» внутри этой организации событийной общности, где совместное присутствие в группе превращалось бы в совместное бытие — событие, где статусно-ролевые отношения уступали бы место свободным позиционным отношениям, где складывалась бы атмосфера взаимопризнания, взаимопринятия, взаимопонимания друг друга, где развивалось бы эмоциональное единство и ценностно-смысловая близость её членов, где пребывание в группе превращалось бы для подростка в цепь значимых и важных событий. Именно в такой общности будут складываться благоприятные условия для самоутверждения подростка как личности.

Объединение людей, которое наиболее полно сочетает в себе и признаки социальной организованности, и признаки событийной общности, мы называем коллективом. Обеспечить развитие коллектива, этой сложной социально-психологической системы, характеризующейся органическим единством целенаправленно создаваемой организации и складывающейся событийной общности, — непростая задача. Порой она не может быть решена в силу того, что жёсткие организационные формы и чрезмерная регламентация педагогами или самими детьми жизни внутри объединения препятствуют развитию событийной общности.

Подросток самоутверждается как личность в общественно полезной деятельности. Потребность жить в человеческом сообществе, самоутверждаясь в мире взрослых, актуализирует многоплановую общественно полезную дея-

тельность подростков. Однако дети (при том, что сегодня со стороны общества им предоставляется всё больше разнообразных благ) исключены из реальной социально значимой деятельности. Сегодня они изолированы от серьёзных дел общества. Поэтому, наверное, подростки, жаждущие «настоящей жизни» и «настоящих дел», не всегда удовлетворены зачастую формализованными занятиями на уроках и после них, в кружках, секциях, клубах, они непостоянны в своих увлечениях и выборе занятий. Для них важно участие в деятельности, которая имеет ценность для членов той общности, в которую они входят.

Задача педагога — организовать такую деятельность, помочь подростку включиться в неё. Здесь подросток может ощутить себя личностью, значимой для других, полезной, нужной. В этой деятельности он самоутверждается, поступая не сообразно побуждениям извне, а исходя из собственных представлений о долге, совести и ответственности.

Интерес к взрослому миру и желание заявить о своём мнении по значимым для взрослых проблемам, появляющееся чувство социальной ответственности и способность к рефлексии свидетельствуют о том, что подросток готов к осознанному обсуждению социальных, политических, религиозных, национальных проблем — об этом, в частности, писал Л.С. Выготский. Молодёжь, пишет Ф. Дольто, говорит нам: «Хоть мы и аплодируем и покупаем пластинки, мы вовсе не этим захвачены... Мы пытаемся быть хоть какой-то совестью человечества». Эта способность подростков со всей своей непосредственностью и прямодушием откликаться на многие насущные проблемы нашей жизни — одна из важнейших предпосылок воспитания свободной, гуманистически ориентированной личности. **НО**